

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ФИЛОСОФИИ XVII–XVIII ВЕКОВ

Н. А. Гаршин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 марта 2025 г.

Аннотация: предметом исследования являются концепции толерантности в философии XVII–XVIII вв. Анализируются генезис философского осмысления толерантности и предпосылки интереса к указанной тематике. Особое внимание уделяется поиску связей между различными концепциями толерантности и их последующему развитию.

Ключевые слова: толерантность, Новое время, Дж. Локк, Ш.-П. Монтескье, Просвещение.

Abstract: the subject of the research is the concept of tolerance in the philosophy of the 17th–18th centuries. The genesis of the philosophical understanding of tolerance and the prerequisites for interest in this topic are analyzed. Particular attention is paid to finding connections between various concepts of tolerance and their subsequent progress.

Key words: tolerance, New Time, J. Locke, S.-P. Montesquieu, Enlightenment.

Толерантность как объект философского исследования имеет довольно долгую историю осмысления. Долгое время данная ценность наращивала свое влияние на социальные процессы, особенно в западном мире. Однако с течением времени мы стали наблюдать деформацию толерантности в силу чрезмерного расширения ее поля применения.

Важным видится аспект изучения генезиса теоретического осмысления толерантности и формирования некой смысловой линии ее развития. Это поможет лучше понять, когда именно ее развитие привело к отчуждению толерантности, как от человека, так и от самой ее изначальной сути.

Несмотря на то что теоретическое осмысление толерантности началось только в философии Нового времени, культурные и социальные предпосылки начали формироваться значительно ранее. Это и феномен веротерпимости (пусть и с оговорками) Римской империи, и наследие античной философии, пусть напрямую и не использовавшей исследуемый термин, и христианские ценности, развиваемые в Средневековье (несмотря на интолерантность к иноверцам). Однако это тема для отдельного исследования, нам же важно понять, что «толерантность как феномен культуры присутствовала латентным образом в европейской культуре еще с античных времен. Идея толерантности выкристаллизовывалась, оформлялась в течение истории и в развитии философского дискурса. При этом как социокультурные условия влия-

ли на возможность появления толерантности в классическом понимании данного термина, так и латентное наличие толерантности в структуре общекультурного дискурса оказывало влияние на развитие европейской культуры» [1, с. 82].

Как мы отметили выше, формирование теории толерантности произошло в новоевропейской философии. Это было связано с общественным запросом на толерантность как основополагающую ценность, нравственную установку в процессе развития права и политических институтов. Такой запрос был обусловлен расширением рамок свободы, желанием человека реализоваться как субъекту творческой деятельности. Развитие теории естественного права и правовой системы в целом требовало установления границ толерантности. Несмотря на то что переход к новоевропейской культуре связан с секуляризацией европейского сознания, необходимо отметить влияние религии на философские учения данного периода. Не стала исключением и толерантность, концептуализация которой происходит в работах Джона Локка в контексте веротерпимости. Хотя в современном мире роль религии в политических процессах снизилась по сравнению со Средневековьем и Новым временем, «Письмо о веротерпимости» всё так же значимо для анализа развития идеи толерантности. Идея Джона Локка состояла в том, чтобы разграничить то поле, где толерантность применима, и то, где нет места терпимости и требуется вмешательство репрессив-

ного аппарата государства. Локк различал три группы возможных действий, по отношению к которым следует рассуждать о возможности толерантного отношения.

Первая группа включает в себя действия, не касающиеся напрямую политических вопросов и проблем общественного устройства. Именно к ним и относится проблема веротерпимости. Таким образом, Локк указывает, что правитель не должен вмешиваться в вопросы выбора вероисповедания, в ход богословских дискуссий, ибо они сами по себе не несут общественных угроз. В качестве критерия для определения границ толерантности Локк выделил возможность негативных общественных последствий: беспорядков, бесчинств – в результате терпимого отношения к тем или иным действиям. Поскольку выбор людьми своей религиозной принадлежности к таким последствиям не приводит, из этого следует, что веротерпимость возможна как минимум до той поры, пока она не станет причиной общественных волнений. Как отмечает сам Дж. Локк, «правитель не должен запрещать ни одной церкви исповедовать любые спекулятивные догматы и учить им, потому что они не имеют никакого отношения к гражданским правам его подданных» [2]. Тем не менее, как показывает современная практика, весьма сложно разделить религиозные интересы и интересы экономического, политического толка. Так, С. Г. Ильинская [3] подчеркивает, что заинтересованность Франции в привлечении мигрантов из бедных стран и терпимость к ним были обусловлены бурным экономическим ростом после Второй мировой войны. После окончания данного периода возможности социальной мобильности и реализации прав для мигрантов и их потомков были значительно снижены, что привело к росту напряженности между ревностными мусульманами и государственным аппаратом. Более того, по словам Ильинской, «значимость политического вызова, который они бросают этому государству, столь велика, что встает вопрос о новом общественном договоре» [там же, с. 30].

Вторая группа действий отсылает нас к возможности реализации социальных прав человека, например, право на создание семьи и развод, на использование имущества в различных целях, на ведение дел. По большей части подобные действия регламентируются правом, и государство таким образом дает указания о желательности того или иного поведения в различных ситуациях, связанных с общественной жизнью. Опять-таки, на первый план при оценке каких-либо действий выходит их потенциальная опасность для общества: к тем, что безопасны, правитель и право будут терпимы; к тем, что могут привести к волнениям, – нет.

Наконец, к третьей группе действий относятся пороки и добродетели. Безусловно, худшие, наиболее

опасные из пороков запрещены правом (например, ведущие к преступлениям, таким как мошенничество, воровство и т. д.). Однако большинство пороков и добродетелей, по мнению Локка, необходимо отдавать на откуп религии или морали – в зависимости от того, верующий это человек или нет. Такой подход приводит к тому, что многие негативные действия (разврат, пьянство, чревоугодие, подлость) попадают в сферу толерантности, т. е. признаются предметом свободного выбора личности. Тем не менее именно вера и мораль должны помочь личности осуществить верный выбор в пользу добродетели.

По трем охарактеризованным выше группам действий мы можем заключить, что терпимость переносится Локком из сугубо личного и религиозного лона в пространство политико-правовых отношений, что свидетельствует об усилении секулярных настроений в философском дискурсе. Толерантность рассматривается с позиции субъекта, правителя, носителя власти, который должен в первую очередь обеспечить общественный порядок. Именно это позволяет толерантности способствовать развитию гуманистического права и становлению республиканской формы правления.

Несмотря на то что теория толерантности Локка сконцентрирована главным образом на вопросах веротерпимости, ее значимость нельзя недооценивать. Даже учитывая то, что данная теория была разработана в рамках христианского общества, она четко высвечивает условия реализации толерантности. Одно из них – учет общественных интересов, угроз социальных конфликтов и столкновений – мы описали выше. Не меньшую актуальность имеет и сама идея ограничения толерантности, установки ее границ. Ничем не ограниченная толерантность будет не способна выполнять свои социальные функции, станет по большей части формальной. Таковыми границами, как в теории Локка, так и в современных либеральных теориях, остаются законность и требование терпимости для того, чтобы иметь право на терпимость. В самом деле, никак нельзя относиться толерантно к тому, что нарушает закон, а значит, угрожает общественному порядку и соблюдению социальных норм. Обращение к законности как основному принципу общественного устройства, как известно, характерно для либеральной и неолиберальной традиции. И это во многом заслуга основателя данной концепции – Джона Локка. Следует отметить и то, что Локк понимал: вопрос терпимости не может быть решен исключительно на теоретическом уровне. Для этого важны конкретная социальная ситуация и деятельность властей по обеспечению условий для реализации толерантности, таких как законность, безопасность, ограничение права нетерпимых на толерантность к себе. Такая трактов-

ка толерантности (с позиций интересов государства) служит во многом предпосылкой не только либеральных, но и утилитаристских концепций толерантности, в которых исходным пунктом выступает необходимость большего числа преимуществ по сравнению с числом неудобств.

Идеи толерантности находят свое развитие в трудах французского философа Ш. Монтескье. В своих трудах «Персидские письма» и «О духе законов» мыслитель обращается к проблеме соотношения закона, власти и свободы и, таким образом, пытается указать на наиболее приемлемую форму устройства власти. Для гармоничного устройства общества, по Монтескье, необходимо существование политических свобод, с одной стороны, и контроля их исполнения со стороны государства – с другой. При этом свободу Монтескье понимает следующим образом: «...политическая свобода состоит совсем не в том, чтобы делать то, что хочется. В государстве, т. е. в обществе, где есть законы, свобода может заключаться лишь в том, чтобы иметь возможность делать то, что должно хотеть, и не быть принуждаемым делать то, чего не должно хотеть» [4, с. 145]. Таким образом, Монтескье продолжает развивать теорию Локка о необходимости государственного регулирования прав на терпимое отношение в реализации свобод. В то же время само государственное управление должно применяться умеренно, так как в противном случае власть злоупотребляет своими правами и потому свобода не может быть реализована. Вместе с тем мыслитель различает свободу философского и политического толка: «Свобода философская состоит в беспрепятственном проявлении нашей воли или, по крайней мере (по общему смыслу всех философских систем), в нашем убеждении, что мы ее проявляем беспрепятственно. Свобода политическая заключается в нашей безопасности или, по крайней мере, в нашей уверенности, что мы в безопасности» [там же, с. 317]. Толерантность в такой ситуации выступает в качестве регулятора социальных отношений вне действия правовых норм, а кроме того, позволяет праву более легко и гармонично реализовываться и исполнять свои функции. Толерантность призвана создавать условия для существования гражданского общества и правового государства. В свою очередь, право призвано способствовать реализации свободы, повышению степени доверия к власти как к гаранту свободы. Таким образом, право, свобода, власть и толерантность в учении Монтескье образуют систему, в которой каждый элемент способствует наилучшему функционированию других элементов. Как замечает философ в «Персидских письмах», «само гражданское равенство, обычно влекущее за собою и равенство состояний, вносит изобилие и жизнь во все

части политического тела и распространяет их всюду. Иное дело в странах, подчиненных произволу: там государь, придворные и некоторое количество частных лиц владеют всеми богатствами, в то время как все остальные стонут, живя в крайней бедности» [5]. Для Ш. Монтескье, как и для большинства философов Нового времени, толерантное отношение должно выражаться в свободе совести, свободе вероисповедания и свободе слова. Это ключевые свободы для обустройства правового государства и сильного гражданского общества, интересы которых защищали французские просветители, и эти свободы, как и толерантность, по сей день остаются ключевыми во взаимодействиях индивида, гражданского общества и государства. Впоследствии данная тема была детально разработана И. Кантом.

Другой философ-просветитель – Ф. Вольтер – указывал на необходимость развития толерантного отношения как условия снижения фанатизма, который деструктивен для общественных отношений. Уже подход Вольтера к философствованию, основанный на сатире, юморе, иронии, противостоит фанатизму, догматизму и всему тому, что свойственно религиозности. С его точки зрения, «глупостью было бы пытаться заставить всех людей думать о метафизике одинаково» [6]. Именно фанатизм – христианского толка в Средневековье или исламского толка в наши дни – приводит к наиболее кровавым войнам и терактам, несмотря на красивые лозунги. Кроме того, за религиозным фанатизмом, как за ширмой, зачастую скрываются политические и экономические интересы элит, и потому идеи Вольтера относительно толерантности столь актуальны в наши дни. Борьба с фанатизмом должна, с его точки зрения, вестись с позиций разума и иронии, дабы избежать нового фанатизма, но уже в другом обличье. Только разум и ирония могут служить основанием подлинной толерантности, которая поможет справедливому обустройству государства. Толерантность позволяет выстроить такое общество, где нет фанатизма, агрессии на почве расхождения ценностей, а есть уверенность в завтрашнем дне и возможность самореализоваться в разных аспектах, не боясь преследования за свое творчество. Толерантность являет собой ценность, позволяющую проявлять снисхождение к недостаткам Другого, а также выстраивать с ним конструктивный и продуктивный диалог, который позволит обеим сторонам взаимообогащаться в рамках сотрудничества. Таким образом, толерантность, по замыслу Вольтера, должна стать тем основанием, на котором можно выстроить новое, гармоничное и просвещенное общество. В этом обществе будет минимизирована роль недостатков и предрассудков, изгнана иррациональная нетерпимость и, напротив, восторжествует терпимое

отношение к Другому, которое можно воплотить в различных формах деятельности.

Пожалуй, венцом новоевропейских теорий толерантности можно признать учение Канта. Кант выстраивает деонтологическую теорию толерантности, которая исходит из понятия морального долга. Философ связывает толерантность, справедливость и мораль с категорией свободы, которая и выступает их основанием и оправданием. Таковым основанием, с точки зрения мыслителя, не может служить ничто изменяющееся: ни выгода, ни потребности (как личные, так и общественные) не могут выступать в качестве безусловного основания для морального отношения к Другому. Следовательно, Кант не приемлет утилитарные подходы, а напротив, стремится к либеральному и деонтологическому пониманию толерантности в системе общественных отношений. Осмысление толерантности в философии Канта происходит, во-первых, в контексте его учения о вечном мире, а во-вторых, в рамках его взглядов на роль права в жизни общества.

По своей сути, вечный мир есть такое мировое общественное устройство, при котором человек и государство, а также взаимодействие различных государств устроены таким образом, чтобы максимизировать возможность реализации личных прав и свобод человека и обеспечить конструктивный диалог различных государств. При этом свобода является тем основанием, которое способно даже при наличии разнообразных и разнородных культур и ценностей сохранять потенциал для мирового сотрудничества. Именно в таком отношении к Другому и проявляется толерантность: несмотря на явные отличия Другого, мы тем не менее готовы не просто «терпеть» его, но и признать в нем равного партнера, сотрудничать с ним, уважая его интересы. И в этом Кант выходит за пределы первоначального понимания толерантности как безразличного отношения к Другому. Это дает возможность развития данной теории в более поздних учениях: в частности, Джон Ролз во многом является наследником идей Канта. Идея толерантности в социальной теории немецкого философа тесно связана с концепцией естественного права. При этом усиление роли права, в целом характерное для новоевропейской философии, указывает нам на все возрастающую тенденцию к рационализации и секуляризации социальных отношений. Кроме того, повышенное внимание уделяется человеку как субъекту социальных отношений и взаимодействий. Подобные ориентации отражают общие тенденции философии модерна, о которых Ю. А. Бубнов пишет следующим образом: «Идеология гуманизма в качестве высшей цели социального и исторического развития провозглашала идею освобождения личности от предрассудков и

догм, формирование свободного, критически мыслящего и достойного человека. Основные ценностные установки культуры модерна на протяжении двух столетий интегрированно выражала идеология Просвещения» [7, с. 94]. Подобные секулярные тенденции расширяют поле прав и свобод человека, наделяя его при этом и все большим числом обязанностей. Однако не только единичный человек, но и политическая власть в теории Канта подвергаются осмыслению через призму толерантности. Власть имеет право на толерантное к себе отношение, однако только до той поры, пока сама толерантно относится к гражданам: не становится деспотичной, репрессивной и т. п. Таким образом, категорический императив Канта переходит в сферу политической философии: уважай власть, пока власть уважает тебя. В ином же случае, при нарушении данных границ толерантности, власть теряет право на толерантное к себе отношение.

Кантианская теория толерантности расширила поле применимости данной категории, увеличила ее значимость, показала взаимосвязь права и толерантности. Именно в философии Канта мы находим наиболее системное видение феномена толерантности в философии Модерна. Кант, выходя за рамки понимания толерантности как безразличного отношения к Другому, становится неким «мостом» между концепциями толерантности Модерна и современными концепциями. Требование сотрудничества с отличным от себя Другим является отправной точкой для неолиберальных теорий толерантности, а также современных деонтологических концепций.

Итак, в рамках философии Модерна происходит концептуализация толерантности в философских трактатах. Именно в этот исторический период наблюдается секуляризация данного понятия, перенос его в политико-правовое русло, хотя религиозные мотивы и сохраняют свое значение до определенного предела. Кроме того, имеет место поворот от понимания толерантности как безразличного отношения к ее пониманию как возможности сотрудничества с Другим. Это ценно для философии в целом, поскольку дает возможность развития философии диалога, для которой толерантность служит краеугольным понятием. Особое значение уделяется взаимосвязи права, государства и толерантности, следствием чего является понимание необходимости системного регулирования данных социальных институтов. Таким образом, можно констатировать, что философия Модерна стала отправной точкой в философском осмыслении толерантности. Позднее тенденции осмысления толерантности проявят себя уже в более современных течениях социально-философской мысли, например утилитаризм, либертарианство, коммунитаризм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бубнов Ю. А., Гаршин Н. А. Проблема толерантности в античной и средневековой культуре : ретроспективный анализ // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2018. № 2 (26). С. 75–82.
2. Локк Дж. Послание о веротерпимости. URL: <http://old.inliberty.ru/library/187-poslanie-onbspveroterpimosti>
3. Ильинская С. Г. Толерантность как принцип политического действия : история, теория, практика. М. : Праксис, 2007. 288 с.
4. Монтескье Ш. П. О духе законов. М. : Книга по требованию, 2011. 800 с.
5. Монтескье Ш. Персидские письма. URL: <http://lib.ru/INOOLD/MONTESK/persid.txt>
6. Вольтер Ф. Трактат о веротерпимости // Платонает. URL: http://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/volter_filosofskie_traktaty_i_dialogi/11-1-0-3502
7. Бубнов Ю. А., Радугин А. А. Трансформация мировоззренческих оснований западной культуры от премодерна до постмодерна // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1(27). С. 92–98.

*Воронежский государственный университет
Гаршин Н. А., старший преподаватель кафедры
истории философии и культуры
E-mail: garshnick@mail.ru*

*Voronezh State University
Garshin N. A., Senior Lecturer of the Department
History of Philosophy and Culture
E-mail: garshnick@mail.ru*